

Воспитательная педагогика будущего в настоящем

В.Л. Ситников,

доктор психологических наук,
профессор,
заведующий кафедрой возрастной
психологии и педагогики семьи
РГПУ им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург

Судьба свела меня с коммунарской методикой в самом богатом и нежном возрасте. В 14 лет в Свердловске я вошёл в тему, которая была создана И.П. Ивановым и которую воплотили в жизнь не взрослые, а сами ребята, и потом уже вовлекали в неё взрослых. В этой методике заложен потенциал, обеспечивающий её самозарождение и саморазвитие, когда два-три ребёнка, приехавшие после смены в лагере «Орлёнок», могут создать мощный ребячий коллектив. В Свердловске при Дворце пионеров так был создан отряд старшеклассников «Алый парус». И взрослые, и ребята с удивлением узнали, что есть, оказывается, система воспитания, в которой не только воспитывают детей, но и сами дети могут воспитывать взрослых. И это происходит вполне естественно, в интересных и радостных полезных делах. Меня это удивило и привлекло. Не требовалось первоначальных, профессиональных знаний, которыми нужно человека предварительно «накачать». И это способствовало определённой мягкости внедрения этой системы.

Годы, проведённые внутри этой системы, и десятилетия, прошедшие с тех пор, показали, что методика И.П. Иванова часто воспитывает коллективизм через определённый стресс, эмоциональные травмы, но это готовит человека к реальной жизни, повышает его адаптивность. И это меня тоже привлекало: коллектив как взаимоотношения личностей, а не винтиков и шпунтиков. Творчество, раскрепощённость, возможность самореализации личности в условиях, когда это нужно другим, возможность глубокого взаимодействия, взаимная забота, возможность видеть эталоны и идеалы вблизи, а не где-то вдали. Меня привлекала и сейчас привлекает высочайшая идейность без тупого фанатизма.

Коммунистические идеалы сейчас многих могут отталкивать, если понимать их догматически. Меня в коммунистических идеалах привлекало стремление к лучшим, самым красивым человеческим отношениям: взаимопомощи, доверия, служения человечеству, заботы, милосердия, любви и т.д. Ещё тогда, в 60-е годы было ясно, что это поня-

тие — «коммунистические идеалы» практически полностью дискредитировано, прежде всего людьми, которые эти идеалы использовали для реализации своих эгоистичных (а отнюдь не коммунистических) целей. Но сами-то идеалы ещё до сих пор живы. Правда, сегодня их принято называть «общечеловеческими ценностями». Нам казалось, что клубы юных коммунарков, которые благодаря «Орлёнку» и «Комсомольской правде» стали возникать по всей стране (в 1966 году их было более 500), — это могучее течение, которое может вдохнуть новые силы в одряхлевший, забюрократившийся комсомол, сможет в недалеком будущем встряхнуть застоявшееся болото, в которое превратилась социалистическая система управления страной.

Собираясь на коммунарских сборах, 14—17-летние пацаны и девчонки разрабатывали программы переустройства окружающей жизни, искренне веря в возможность их реализации. У этой веры были серьёзные основания. И между коммунарскими сборами и во время этих сборов велась созидательная работа под лозунгом, придуманным и реализованным самим Игорем Петровичем: «Каждое дело творчески, иначе — зачем?». Например, наш свердловский «Алый парус» с 1965 по 1970 год каждое лето выезжал на строительство самой крупной в Европе Рефтинской ГРЭС, где десятки девчонок и мальчишек при участии 2—3—5 взрослых (Римме Варгановой было чуть за 30, остальным «взрослым» не было и 20) валили лес под водохранилище и помогали в строительстве гидроэлектростанции. А между летними «Рефтами» шла кипучая работа по «оживлению» школьного самоуправления, по организации трудовых, военно-патриотических и других творческих дел.

Когда дело уже шло к тихому «ползучему» вытеснению и закрытию клубов юных коммунарков, которые слишком контрастировали с бюрократической машиной школьного комсомола, в 11-м номере журнала «Юность» опубликовали «Фрунзенскую коммуну» — отрывки из книги корреспондента школьного отдела «Комсомолки» Симы Соловейчика.

Сама публикация воспринималась как признание ценности тех идей и форм их реализации, которые несло современное «коммунарство». Тем более, что это было тогда, когда страничка «Алого паруса», которая создавалась в «Комсомолке» как организующий и направляющий орган клубов юных коммунарков, превратилась в обычную страничку для старшеклассников.

Прошло больше 35 лет, но до сих пор помню это ощущение чистой, пьянящей радости от общения с героями книги. Зимний сбор нового, 1968 года готовился и проходил под знаком этой публикации. Взахлёб читали даже вслух, так как экземпляров этого журнала было очень мало. Споры разгорались сами собой. Особенно нас поразило, что у коммунарской системы, оказывается, был создатель! Нам-то казалось, что она родилась сама по себе в «Орлёнке», а оказалось, что в Ленинграде и не сама по себе, а благодаря какому-то Олегу Ивановичу. Особенно удивило нас, что «фрунзенцы» оскорбились, узнав, что они стали участниками научного педагогического эксперимента. Они, видите ли, почувствовали себя подопытными кроликами и, отстаивая свою самостоятельность, исключили из коммуны своего главного вдохновителя. Мы были потрясены их необыкновенно интересным опытом первопроходцев и отчаянным себялюбием эгоистов. Дискуссии к стремлению найти «Олега Ивановича» не прекращались несколько лет. Мы посылали в Ленинград целые делегации, чтобы познакомиться с основателем нашего движения, чтобы найти у него или вместе искать ответы на те вопросы, которые все чаще возникали в период надвигавшегося «застоя». Но наши гонцы возвращались ни с чем. «Кюфовцы» их элементарно отфутболивали, они превращались в «вещь в себе» и жили лишь для «улыбки своего товарища». Об «Олеге Ивановиче» от них тоже ничего невозможно было узнать, кроме того, что никакого Олега Ивановича не было и где такого найти, они не знают.

Лишь в ноябре 1970 года в спецшколе для трудновоспитуемых девочек под Ярославлем мне и моим друзьям удалось

познакомиться с ленинградскими «коммунарами», которые никого не «футболили» и хорошо знали и любили человека, породившего коммунарское движение. Нашел их Ричард Соколов на педагогическом факультете ЛГПИ им. А.И. Герцена в студенческой Коммуне имени Макаренко, которая действовала под эгидой СНО (студенческого научного общества) и Ленинградского отделения Педагогического общества. Ричард и вытащил их на сбор «коммунаров» из немногих, оставшихся к тому времени живых клубов. Вот там, за неделю до армии, я впервые узнал, что зовут этого гениального педагога Игорем Петровичем Ивановым.

Чтобы познакомиться с ним, его делами и планами, я после службы в армии и очень недолгого пребывания на рабфаке МГУ поехал учиться в Ленинград и, поступив на педагогический факультет, пришёл в Коммуну имени Макаренко. В общении с Игорем Петровичем меня всегда поражали его простота, открытость, интерес к собеседнику, умение вести разговор на равных. Он был увлечённым спорщиком, которому, как и мне, был интересен сам процесс совместного поиска истины, поэтому наши споры, чаще публичные, затягивались.

У коммунаров 60-х годов была очень популярна песня «Уродцы», которая начиналась такими словами: «Обгорев на кострах эмоций, мы по жизни идём-шагаем, симпатичнейшие уродцы с перекошенными мозгами». Очень точная песня. Именно эмоционально обгоревшие до перекося в мозгах люди приходили и задерживались в коммунарстве.

Эмоции, как известно, возникают лишь тогда, когда появляется дисбаланс отношений между реальностью и ожиданиями. А этот дисбаланс не очень-то зависит от интеллекта. Но всё-таки у людей творческих и одаренных он обычно более интенсивен. У противников системы И.П. Иванова есть даже такой контраргумент: «Это элитарная педагогика, педагогика для умных». Но те, кто прошёл эту школу, знают, что это не так. Почему? Да потому что все они хорошо помнят, что вместе с ними

на сборах в штабах, в клубах, были и дети профессоров, и дети партийных чиновников (в меньшинстве), и дети рабочих, служащих — комсомольский актив, и дворовая шпана. Кстати, есть мнение, что эта система только для внешкольных учреждений или только для 60-х годов, или что она ломает судьбы, надевает розовые очки.

На мой взгляд, коммунарская методика — это не столько педагогическая методика воспитания, сколько психотерапевтическая методика развития и воспитания личности, т.е. методика гармонизации отношений человека с другими людьми, с обществом, с самим собой. Именно как психотерапевтические организации ещё с 30-х годов развивались коммуны на Западе.

Кьел Рудестам, автор популярнейшего учебника «Групповая психотерапия», называет психотерапевтические группы встреч основателя гуманистической психологии К. Роджерса, появившиеся в 1962 году, величайшим открытием человечества. Россия, конечно, не родина слонов, но у нас в том же 1962 году уже прошла коммунарская смена в «Орлёнке», после которой ребятами из лагеря «Комсомольский» было организовано более 500 клубов юных коммунаров. Это было движение, которое распространялось и внедрялось прежде всего детьми, конечно, при помощи найденных и убежденных ими взрослых. Таких, как методист Дворца пионеров в Свердловске Римма Варганова, как секретарь Мовилихинского райкома комсомола в Перми Алла Басс, как инструктор, а затем секретарь горкома партии в Горловке Владимир Гамаюнов, как директор школы № 1 в Челябинске Владимир Караковский и сотни других взрослых. Но до этого система творческого саморазвития коллектива и личности была детально разработана и защищена в марте 1955 года диссертацией И.П. Иванова и широко апробирована с 1956 года в СЭНе, а с 1959 года — в КЮФе. Задолго до этого, в 20-е годы, была создана педагогическая система А.С. Макаренко.

Коммунарская методика — это сплав философских, психологических и педагогических концепций и технологий. И понятно,

почему: её создатель И.П. Иванов — философ, психолог, педагог. Учёный, свободно владеющий тремя языками. Хронический отличник и заводила.

Учился на философском факультете. На курсе было 25 философов, 25 психологов. Как мне рассказывали некоторые его однокурсники, сами ставшие докторами психологических наук, на курсе его звали «Наш Ленин». Для этого времени это было высшей оценкой.

Игорь Петрович слушал лекции Б.Г. Ананьева, В.Н. Мясищева, учился в аспирантуре вместе с Б.Ф. Ломовым — первым деканом психологического факультета Ленинградского государственного университета, основателем единственного института психологии «Большой» Академии наук. Аспирантуру оканчивал в институте, директором которого был Б.Г. Ананьев. В ту пору ключевой проблемой ленинградской психологической школы была проблема развития личности. А личность по В.Н. Мясищеву (вслед за Марксом) — это система отношений.

Педагогика, как добросовестная служанка государства, идёт от государственного заказа. Её цель — сформировать такого гражданина, который нужен государству. Совпадает это с возможностями и желаниями человека — хорошо, не совпадает — тем хуже для него.

Психотерапия идёт не от государственного заказа, а от возможностей и потребностей человека. Её основная задача — помочь человеку выжить, лучше с удовольствием, радостью для себя и других.

Педагогических методик, технологий, позволяющих гармонично, без ущерба для той или иной стороны соединить интересы и потребности государства с возможностями человека и при этом ещё обеспечивать максимально интенсивное развитие личности, ничтожно мало. Почему так востребован Макаренко во всем мире? (Но, увы, не на родине — нет пророка в своём оте-

честве). Да потому, что в мире спрос на лидеров и исполнителей. Разработанная им система прекрасно формирует и тех и других, да ещё «в одном флаконе».

Педагогика И.П. Иванова — это прежде всего педагогика развития творческой личности, реализующей себя в организаторской деятельности, цель которой — забота о близких и далёких людях, о деле, которое поручено или выбрано, и о самом себе как члене общества и созидателе будущего в настоящем.

Если у нас в стране с 1966 года усилиями ЦК комсомола стали настойчиво разрушаться коммунальные коллективы, то в США с 1973 года стали активно создаваться психотерапевтические коммуны, которые делали то, что, по Уиллсу, называлось терапией структурированной средой. Причём в большинстве своём они создавались взрослыми для взрослых и молодёжи. Гораздо реже, по словам Мартина Шерера, предназначались для удовлетворения потребностей детей, причём как альтернатива специальным школам-интернатам для детей с проблемами эмоциональной и поведенческой сферы, т.е. почти для тех же обгоревших на кострах эмоций уродцев-деликвентов. И вопреки настойчиво культивируемому псевдодемократами тезису о том, что коллектив — «это инструмент подавления личности» на Западе, все более активно патентуют и внедряют в психотерапевтическую жизнь антитезис — «коллектив — это эффективнейший инструмент развития личности».

Перелопатив огромный опыт человечества по развитию человека, к началу 90-х годов XX века американцы пришли к феноменальному, на их взгляд, выводу, что личностью человека делает только забота о других. При этом они ни слова не упоминают об Игоре Петровиче Иванове, который совершил это открытие на сорок лет раньше, а затем разработал и реализовал технологию творческого развития личности в совместной разновозрастной деятельности — реальную педагогику Будущего в Настоящем.